

УДК 347. 426.42.03
ББК Х.404.06

Н.В. АЛЕКСАНДРОВА

**ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
В РЕШЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Ключевые слова: суд, защита, компенсация, вред, физические и нравственные страдания, потерпевший, судебная практика.

Статья посвящена актуальной проблеме компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных прав граждан. Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации – одно из основополагающих личных неимущественных гражданских прав. В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Цель статьи раскрыть особенности, порядок и размер возмещения вреда в соответствии с нормами действующего законодательства РФ. Анализируются общие положения института компенсации морального вреда и приводятся отдельные примеры. Рассмотрены решения Верховного Суда ЧР, связанные с возмещением морального вреда жизни, здоровью, чести и достоинства, оцениваются критерии морального вреда и его размеры. В правоприменительной практике суды часто сталкиваются с неопределенностью правовой регламентации процедуры расчета величины морального ущерба. По мнению автора, проблема отсутствия точно сформулированных критериев компенсации морального вреда и четкой методологии количественной оценки размера компенсации всегда порождает сложности в решениях Верховного Суда ЧР. В процессе исследования применялся комплексный подход к изучению проблемных вопросов защиты нарушенных прав граждан. Основные результаты исследования могут быть использованы в деятельности правоохранительных и судебных органов, а также в учебном процессе при проведении семинарских и практических занятий.

N. ALEKSANDROVA

**PROBLEMS OF NON-PECUNIARY DAMAGE COMPENSATION
AS A METHOD OF CIVIL RIGHTS PROTECTION IN DECISIONS
OF THE SUPREME COURT OF THE CHUVASH REPUBLIC**

Key words: court, protection, compensation, harm, physical and mental suffering, a complainant, judicial practice

The article is devoted to a challenging issue of non-pecuniary damage compensation as a way of protection of citizens' violated rights. The right for protection of honor, dignity and business reputation is one of the fundamental personal non-property civil rights. In conformity with article 23 of the Constitution of the Russian Federation, everyone has the right for protection of his honor and good name. The article aims to reveal peculiarities, the order and the amount of indemnity in accordance with statutes in place in the Russian Federation. General provisions of the concept of non-pecuniary damage compensation are analyzed and some examples are provided. Decisions of the Supreme Court of the Chuvash Republic connected with compensation of non-pecuniary damage to life, health, honor and dignity are examined and criteria of non-pecuniary damage and its amount are evaluated. In law enforcement practice courts are often faced with uncertainty in legal regulation of the procedure of non-pecuniary damage calculation. It is the author's opinion that the problem of the lack of precisely defined criteria of non-pecuniary damage compensation and of clear quantification methodology has always created difficulties in decisions of the Supreme Court of the Chuvash Republic. An integrated approach to the study of problematic issues of citizens' violated rights protection was applied in the investigation. The main results of the study can be used in law enforcement and judiciary authorities' activities as well as in educational process during seminars and practical classes.

К актуальным вопросам, не нашедшим достаточного законодательного разрешения в цивилистической науке и правоприменительной практике, относится проблема оценки морального вреда.

Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную их охрану и защиту¹. В связи с этим важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Более того, право на защиту чести, достоинства и деловой репутации – одно из основополагающих личных немущественных гражданских прав.

Само понятие морального вреда, представленное в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), понимается как возложение на нарушителя денежной выплаты за физические или нравственные страдания, нарушающие личные немущественные права гражданина либо посягающие на принадлежащие ему материальные блага². Многочисленными примерами морального вреда, могут быть нравственные переживания, невозможность продолжать активную деятельность, потеря работы, раскрытие семейной или врачебной тайны, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временное ограничение или лишение определенных прав, физические страдания, утрата здоровья из-за полученного увечья или заболевания. Закон о защите прав потребителей в содержание компенсации морального вреда включает возмещение неудобств, причиненных потребителю, если изготовитель отказывается добровольно удовлетворить законные и обоснованные требования, в связи с чем потребителю приходится обращаться в суд.

Предметом широкого круга исследований многих отечественных правоведов в последнее время становятся проблемы эффективного и справедливого осуществления правосудия в демократическом правовом государстве [1. С. 254].

Нельзя не согласиться с мнением С.А. Беляцкина, что «всякий вред, причиненный неправомерными действиями и нарушениями, подлежит возмещению, все равно, имущественный ли это ущерб, моральный вред или – что чаще всего бывает – и тот и другой вместе» [3].

Проблеме компенсации морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 10 от 20.12.1994 г., установив понятие морального вреда как «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, либо нарушающие немущественные или имущественные права»³. Указанное постановление не содержит конкретного

¹ Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Фед. закона от 31 января 2016 г. # 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007). Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

перечня переживаний, которые могут расцениваться как моральный вред и фактически ориентируют на понимание морального вреда любыми негативными переживаниями нравственного или физического характера. Доказывать их наличие обязан потерпевший, причем законодательство, включив в понятие моральный ущерб и физические страдания, обязывало также пострадавшего предоставлять доказательства.

Другая проблема, с которой сталкиваются на практике, носит материальный характер. Законодательство устанавливает необходимость компенсации морального вреда, однако не регламентирует процедуру расчета величины морального ущерба. Из этого следует, что размер компенсации представляет собой условную величину, не являющуюся на самом деле «стоимостью» страданий, но она должна быть соразмерной причиненному вреду. Из-за этого возникают затруднения при производстве судебной практики или «расчете причиненного вреда». Примерная цена нравственных страданий в судебной практике по приговорам последнего времени складывается следующим образом: продажа некачественных товаров – 3-5 тыс. руб.; задержка самолета на 10 ч – 8 тыс. руб.; несправедливое возбуждение уголовного дела – 20 тыс. руб.; производственные травмы – 50-100 тыс. руб.; каждый год, проведенный в тюрьме невиновным, – 250 тыс. руб.; действия, не связанные с причинением физического вреда здоровью, такие, например, как незаконное увольнение, – до 50 тыс. руб.; физический вред здоровью – 5-200 тыс. руб.; потеря близкого родственника – до 1 млн руб.

В настоящее время компенсация морального вреда составляет символическую сумму в 500 руб., в таких случаях потерпевший мог бы требовать извинения, что принесло бы ему большее удовлетворение. На практике применение положений института компенсации морального вреда вызывает ряд трудностей, связанных, скорее, с неверной трактовкой положений законодательства, нежели с его недостаточностью. Анализ содержания норм гражданского законодательства о возмещении вреда позволяет говорить о его сложности, а нередко и непроработанности. Правовое регулирование данной области общественных отношений характеризуется наличием взаимной связи между институтами, направленными на достижение одной цели – возмещения морального вреда.

Юристы оказывают следующие услуги по взысканию компенсации морального вреда через суд:

- 1) взыскание компенсации морального вреда при ДТП;
- 2) взыскание компенсации морального вреда ребенку;
- 3) взыскание компенсации морального вреда по закону о защите прав потребителей;
- 4) взыскание компенсации морального вреда с виновника ДТП;
- 5) взыскание компенсации морального вреда с работодателя;
- 6) взыскание компенсации морального вреда, причиненного преступлением;
- 7) взыскание компенсации морального вреда с судебных приставов;
- 8) взыскание компенсации морального вреда со страховой компании по ОСАГО, КАСКО.

С момента появления института компенсации морального вреда в российском законодательстве судами рассмотрено большое количество дел именно в сфере защиты нематериальных благ. Наиболее распространенными являются гражданские дела о компенсации морального вреда, связанные с повреждением здоровья, причиненного преступлением, распространением сведений, порочащих честь, достоинство, и др. Рассматривая и изучая дело, суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Более того, при установлении в судебном решении размера компенсации морального вреда суд должен руководствоваться требованиями добросовестности, разумности и справедливости. Идея справедливости играет существенную роль в формировании механизма защиты прав человека в суде.

В свете сказанного многие авторы констатируют следующее: «одной из задач, связанных с утверждением демократических принципов и созданием правового государства, является обеспечение и защита прав граждан судебными органами посредством осуществления правосудия в сфере конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [2. С. 82].

Следует отметить, что дела о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ рассматриваются в судах общей юрисдикции и подсудны районному суду. Однако из этого правила имеются исключения. В частности, дела по искам работников к работодателю о компенсации морального вреда, причиненного нарушением их трудовых прав, подсудны мировым судьям, если они не связаны с требованием о восстановлении на работе, а также при компенсации морального вреда, причиненного вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) прав потребителей, при цене иска, не превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда, независимо от размера требуемой компенсации морального вреда. Если цена иска по имущественному требованию превышает 500 минимальных размеров оплаты труда, спор подлежит рассмотрению в районном суде.

Судебная практика по вопросам, касающимся возмещения морального вреда, довольно обширна, однако важное значение имеют постановления и определения вышестоящей судебной инстанции, в частности Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, а на уровне субъектов – Решения Верховного Суда Чувашской Республики.

Рассматривая отдельные судебные примеры о компенсации морального вреда в Определениях Верховного Суда Чувашской Республики, мы приходим к выводу о том, что данные вопросы являются актуальными не только для отдельных субъектов гражданских правоотношений, но и для государства в целом. Анализируя судебную практику, Пленум Верховного Суда Чувашской Республики определяет, что компенсация морального вреда является новым для российского законодательства правовым институтом, его несовершенство влечет возникновение большого количества теоретических и правоприменительных проблем. Одной из таких проблем является субъект-

ный состав лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных гражданских прав путем компенсации морального вреда.

Однако проблема отсутствия точно сформулированных критериев оценки размера компенсации морального вреда и четкой методологии количественной оценки размера компенсации всегда порождала сложности даже в решениях Верховного Суда ЧР. В наиболее общем виде критерии, которые должны приниматься во внимание судом при определении размера компенсации морального вреда, могли бы быть представлены следующим образом:

- степень вины причинителя вреда;
- степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Верховный Суд ЧР исходит из обеспечения единообразного применения законов при осуществлении правосудия и излагает судам общий базис и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор для них при решении конкретных дел. Приведем пример из практики Верховного Суда Чувашской Республики по наиболее значимым и громким делам о компенсации морального вреда [4]. В частности, Верховный Суд Чувашии пересмотрел дело Руфины Соломоновой. 25 июня 2014 г. мать сбитой на «зебре» 7-летней девочки Людмила Соломонова добилась в кассации возмещения затрат на лечение в размере 81 тыс. руб. Деньги будут взысканы со страховой компании. Решение о компенсации морального вреда со стороны водителя в размере 500 тыс. руб. Верховный Суд оставил в силе. Ранее Новочебоксарский горсуд частично удовлетворил требования истицы, отказав в части взыскания материального вреда, несмотря на подтвержденные чеками необходимые покупки противопролежневого матраса и вертикализатора. Прокуратура Новочебоксарска, выступая на стороне потерпевшей, обжаловала решение. На кассационном рассмотрении Людмилу Соломонову представляла юрист правозащитной организации «Щит и меч» Вера Гришина. Она отметила после суда: «В дальнейшем через страховую компанию можно будет компенсировать и другие медицинские расходы примерно на ту же сумму (лимит по договору ОСАГО составляет 160 тысяч рублей)». 13 июня 2013 г. водитель Дмитрий Федоров превысил допустимую на том участке скорость и наехал на девочку, которая возвращалась из летнего лагеря домой. Руфина получила черепно-мозговую травму с многочисленными переломами, что квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Вина водителя подтверждалась видеозаписью, имеющейся в материалах уголовного дела. 26 декабря 2013 г. уголовное дело в отношении Федорова было прекращено Новочебоксарским горсудом на основании Постановления Государственной Думы России «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации». Суд отдельно указал, что за потерпевшими остается право о взыскании морального и материального вреда. Верховный суд ЧР удовлетворил иск о компенсации морального вреда пострадавшей. Решение Верховного Суда Чувашской Республики уже вступило в силу и обязательно к исполнению.

Анализируя характер дела, можно сказать, что основным законодательным актом, на который опираются суды при назначении компенсации морального вреда, является Гражданский кодекс РФ, именно ст. 151 гласит, что «в случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации». По данным статистики, доля компенсаций за моральный вред составляет всего около 5,5% от всего объема выплат, присуждаемых гражданам по итогам судебных разбирательств.

В целом, учитывая вышеизложенное, судебное решение нельзя ставить в жесткие рамки формул, так как в каждом конкретном случае размеры сумм компенсации морального вреда обусловлены многими заслуживающими внимания обстоятельствами. К тому же крайне сложно предположить заранее, какой размер денежной компенсации может являться эквивалентом перенесенных страданий. Следовательно, необходимо признать, что в судебной практике решающее значение в определении размера компенсации морального вреда по-прежнему имеет судебное усмотрение.

Литература

1. Александрова Н.В. Правосудие как форма реализации и осуществления судебной власти // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 253–256.
2. Александрова Н.В., Федоров И.З. Реализация прав граждан на справедливое судебное разбирательство в гражданском процессе // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 4(22). С. 82–85.
3. Беляцкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 2005. 64 с.
4. Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: http://gov.cap.ru/?gov_id=47.
5. Иванов Н.В. Научно-теоретическая концепция принципа свободы договора в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17–19.

References

1. Aleksandrova N.V. *Pravosudie kak forma realizatsii i osushchestvleniya sudebnoi vlasti* [Justice as a form of realization and the exercise of judicial power]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, № 3, pp. 253–256.
2. Aleksandrova N.V., Fedorov I.Z. *Realizatsiya prav grazhdan na spravedlivoe sudebnoe razbitel'stvo v grazhdanskom protsesse* [The right of citizens to a fair trial in civil proceedings]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* [Bulletin of the Chuvash University], 2015, № 4(22), pp. 82–85.
3. Belyatskin S.A. *Vozmeshchenie moral'nogo (neimushchestvennogo) vreda* [Compensation for moral (non-property) damage]. Moscow, Gorodets Publ., 2005, 64 p.
4. Verkhovnyi sud Chuvashskoi Respubliki: ofits. sait [The Supreme court of the Chuvash Republic: official site]. URL: http://gov.cap.ru/?gov_id=47.
5. Ivanov N.V. *Nauchno-teoreticheskaya kontseptsiya printsipa svobody dogovora v grazhdanskom prave* [Scientific Teoreticheskaya the concept of the principle of freedom of contract in civil law]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 6, pp. 17–19

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru).

ALEKSANDROVA NADEZHDA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
